

Чтобы не затеряться в толпе после вечеринки с барбекю, И Фан заранее окликнул Лу Аньжання:

— Мы обратно с Чэн Ци поедem, не потеряйся.

Объевшись дьявольски острых говяжьих шашлычков, И Фан теперь жестоко страдал животом. Совершенно изможденный, с припухшими губами, он бессильно привалился к плечу Лу Аньжання, напоминая увядший цветок.

Лу Аньжань терпеть не мог чужих прикосновений, но И Фан выглядел настолько несчастным, что парень смолчал. Помедлив, он лишь незаметно опустил плечо, позволяя другу устроиться поудобнее.

Вскоре подъехала машина Чэн Ци. Когда они садились, Лу Аньжань с чистой совестью устроился на заднем сиденье рядом с И Фаном. Правда, открывая дверцу, он успел перехватить устремленный на него взгляд Чэн Ци в зеркале заднего вида.

"Тоже мне, никто не обязан вечно сидеть на переднем пассажирском", — мысленно фыркнул Лу Аньжань.

Он поспешно захлопнул за собой дверцу, пресекая любые попытки Чэн Ци отпустить очередную колкость.

Машина тронулась, а И Фан на заднем сиденье все продолжал жаловаться:

— Да там с перцем явный перебор был! А так-то я острое обожаю, честно!

Сидящий впереди Чжао Шибо бросил ему на колени бутылку молока:

— Хватит ныть. Скажи спасибо, если стоматит не подхватишь, а то потом плакать будешь.

И Фан уныло уставился на бутылку:

— Почему обычное молоко? Несладкое?

— Скажи спасибо, что вообще закрытую бутылку добыть успели, — хладнокровно отозвался Чжао Шибо. — Еще и копается.

И Фан обиженно ковырнул крышку пальцем, но промолчал.

— Не капризничай, — Лу Аньжань забрал у него бутылку, легко открутил крышку и вернул обратно. — Пей.

Обычное молоко лучше всего тушит пожар во рту.

Почувств в голосе Лу Аньжана строгие нотки, И Фан спорить не решился и послушно осушил бутылку до дна.

Чжао Шибо уважительно покачал головой:

— Да уж, только тебя он и слушается.

Одно веское слово — и бунтарь усмирен.

— Но оно ведь и правда невкусное! — не унимался И Фан. — Аньжань, скажи, ты ведь тоже такое не пьешь?

— Я вообще не пью молоко, — равнодушно обронил Лу Аньжань.

Если выпить молока, на губах останутся белые усы, а это мгновенно разрушит его образ холодного и недоступного красавчика. Так что к молоку он даже не прикасался.

Услышав это, Чэн Ци скользнул взглядом по зеркалу заднего вида. Подперев ладонью подбородок, Лу Аньжань с абсолютно бесстрастным видом созерцал вечерние пейзажи за окном. Изящный, отстраненный — полная противоположность жалкому, пытающемуся сохранить лицо И Фану.

Вот только Чэн Ци прекрасно помнил: когда к столу подали обжигаяще острый шашлык из баранины, он лично поставил на стол три бутылочки молока.

А когда вернулся, эти три бутылки клубничного молока чудесным образом испарились. В урне сиротливо лежала лишь пустая пластиковая тара.

Впрочем, разговор быстро сменил русло. И Фан вытащил из рюкзака кучу всякой мелочи: сушеные сливы, хрустящие рисовые чипсы и сладкое молоко «Ванцзай» — вылитый младшеклассник на экскурсии.

Лу Аньжань, свято оберегая свое реноме идеального старосты, вежливо отказался от угощения. Да и места в желудке у него просто не оставалось. Три бутылки тайком выпитого клубничного молока давали о себе знать — его буквально разрывало изнутри.

Вернувшись в общежитие, парни разбрелись по углам без сил. Даже вечно гиперактивный И

Фан залез на кровать и уткнулся в телефон, и лишь Лу Аньжань прилежно сел за стол щелкать тесты для экзамена CET-6.

Тишину комнаты нарушало лишь дурацкое мяуканье «Хакими» из динамика И Фана да тихий шорох переворачиваемых страниц Лу Аньжана.

В конце концов И Фан, видимо, замучила совесть. Свесившись через перила второго яруса, он притворно вздохнул:

— Ботаник Лу, ты так громко листаешь свои книжки, что мешаешь мне деградировать.

Лу Аньжань машинально отложил ручку и поднялся:

— Тогда я пойду в библиотеку.

— Да нет же... — И Фан растерялся от такой стремительной реакции. — Я просто пошутил!

Лу Аньжань посмотрел на аккуратно сложенные учебники и с досадой прикусил губу.

Он совсем забыл, что больше не является тем вечно запуганным мальчишкой, который боялся любого шороха и старался во всем угождать окружающим.

Лу Аньжань вернул книги на стол и поднял глаза на притихшего соседа:

— Так тебе что-то нужно?

В его голосе сквозила холодная отстраненность, и И Фан тут же занервничал:

— Аньжань, ну ты чего, я правда не всерьез! Просто ты тут так усердно занимаешься, что я на твоём фоне чувствую себя распоследним бездельником. Решил немного разрядить обстановку, честно!

Слушавший их перепалку Чжао Шибо недовольно нахмурился.

— Понятно, — сухо отозвался Лу Аньжань.

Разумом он понимал, что стоит смягчить тон, но выставленные ментальные щиты не позволяли переступить через себя и сделать шаг навстречу. Он просто не умел сглаживать острые углы в общении.

Да и, если подумать, они с И Фаном не были близкими друзьями. Просто завертелись дела с баскетбольным клубом, потом эта поездка на барбекю — вот и начали общаться чуть плотнее за последние пару дней.

Когда в комнате повисло неловкое молчание, со своей кровати неожиданно подал голос Чэн Ци:

— Что за шум?

Голос его звучал хрипло и недовольно. Проигнорировав взгляды парней, Чэн Ци спустился на пол, открыл крышку бутылки и сделал несколько жадных глотков воды. Утерев губы, он сощурился в сторону притихшего И Фана:

— Если я еще хоть раз услышу твое дебильное «Хаками», пока пытаюсь спать, лично вытащу тебя на баскетбольную площадку, выдам мегафон и заставлю орать эту попсу на весь кампус.

— И Фан жалобно заскулил и шутливо отвесил Чэн Ци земной поклон прямо с кровати:

— Пощади, босс! Осознал свою вину!

Затем он повернулся к Лу Аньжаню и проделал то же самое:

— И ты прости, папа Аньжань! Проявите великодушие, не губите сиротинушку!

Давящая атмосфера, которая только что окутывала Лу Аньжания, рассеялась в одно мгновение благодаря вмешательству Чэн Ци.

Заметив, что Чэн Ци натягивает толстовку, Чжао Шибо спросил:

— Куда-то на ночь глядя собрался?

— Угу, — Чэн Ци нахлобучил на голову кепку. — В баскетбольном клубе пара нерешенных вопросов осталась, надо разобраться. Я пошел.

Уже у самой двери он притормозил и бросил короткий взгляд на Лу Аньжания. Тот уже снова держал в руках ручку, даже не соизволив поднять голову.

"Упрямый холодный котенок", — подумал Чэн Ци.

С уходом Чэн Ци в комнате тише не стало.

И Фан сполз с кровати и принялся шуршать пакетами в поисках съестного. Выудив наконец пачку чипсов, он радостно подскочил к столу Лу Аньжана:

— Аньжань, будешь чипсы? Самые обычные, с солью, без всяких диких добавок!

Он помнил, что староста не жалует химозные и слишком резкие вкусы.

Глядя на сияющее лицо соседа, Лу Аньжань проглотил готовый отказ. Он протянул руку и аккуратно взял один ломтик:

— Спасибо.

И Фан расплылся в улыбке:

— Да брось, за что тут благодарить!

— Эй, мне тоже отсыпь! — подал голос Чжао Шибо.

И Фан закатил глаза:

— Руки есть — сам возьми.

— Сяо Фанцзы, это что за двойные стандарты?

— А то! Кто во время барбекю бросил меня один на один с говяжьими шпаячками и сбежал? Предатель бездушный!

— Да ты в своем уме? То адское варево вообще живые люди есть не должны!

Парни шутливо сцепились. В комнате снова воцарилось привычное веселье, но Лу Аньжань невольно оказался отрезан от этой суеты. Его тщательно выстроенный образ не предполагал участия в подобных дружеских потасовках.

Лу Аньжаню вдруг нестерпимо захотелось написать маме. Он уже открыл диалоговое окно, но в последний момент замялся и закрыл приложение. Глупости. С такой ерундой он вполне может справиться сам.

Тут на телефон пришло уведомление о доставке посылки. Воспользовавшись предложением, Лу Аньжань поднялся:

— Я отойду за посылкой. Захватить вам что-нибудь из магазина?

Оба парня покачали головами. Днем все наелись до отвала, так что ужинать никто не собирался.

— Хорошо, — бросил Лу Аньжань и, прихватив телефон, вышел за дверь.

Едва закрыв за собой дверь общежития, он тут же открыл чат с виртуальным помощником Доубао. Лу Аньжань подробно, во всех красках расписал недавний инцидент, упомянув даже шуточный поклон И Фана.

"Что мне предпринять в этой ситуации, чтобы укрепить добрососедские отношения с соседями по комнате?"

Индикатор Доубао задумчиво замигал, а спустя пару секунд выдал простыню текста без малого на тысячу слов.

Лу Аньжань честно дочитал до конца и понял, что перед ним классический пример бесполезной «воды» от искусственного интеллекта. Разочарованию парня не было предела.

"Ближе к делу. Четко и ясно: что мне нужно сделать?"

На этот раз нейросеть думала дольше. Наконец на экране высветилась лаконичная строчка:

[Доубао: Рекомендую тоже отвесить ему земной поклон в ответ.]

Лу Аньжань мысленно отправил чату жирный вопросительный знак. И это дельный совет от продвинутого ИИ? Хотя чему тут удивляться — бездушная машина, что с нее взять.

Лу Аньжань раздраженно хмыкнул и решительно удалил приложение с телефона.

Забрав посылку, он проходил мимо супермаркета на первом этаже. В голову пришла здравая мысль: падать ниц перед соседом он, конечно, не станет — не по статусу, — но сам принцип взаимности перенять стоит. И Фан угостил его чипсами, чтобы загладить неловкость? Значит, Лу Аньжань должен сделать ответный жест вежливости.

В супермаркете он напрямик направился к рядам со снеками. Обычно он обходил подобные вредные лакомства стороной, а если и покупал, то совсем чуть-чуть, на развес, чтобы полакомиться втайне от всех. Но сейчас у него был железобетонный повод. Лу Аньжань

увлекся и не заметил, как нагреб целую гору пакетов.

Проходившая мимо девушка уставилась на него с нескрываемым изумлением.

Лу Аньжань опустил взгляд. В его руках громоздилось не меньше десятка упаковок чипсов, сухариков и печенья. Правда, сложены они были с геометрической точностью — ни один пакет не грозил упасть.

Почувствовав неловкость, парень невозмутимо пояснил:

— Это не мне, попросили купить.

Формально он даже не соврал. Но стоило словам слететь с губ, как из-за спины раздался знакомый ленивый голос:

— И Фану берешь?

Лу Аньжань на секунду окаменел, но быстро взял себя в руки и обернулся:

— Нет. Ты его не знаешь.

— Вот как? — многозначительно протянул Чэн Ци. — А я уж грешным делом подумал, что школьный красавчик Лу решил побаловать себя вредной едой.

Лу Аньжань проигнорировал подколку. Помедлив, он аккуратно вернул почти все пачки на полки, оставив лишь одну упаковку печенья, которую считал самой вкусной.

В конце концов, в подарках важно качество, а не количество.

Достав из холодильника запотевшую баночку колы, Чэн Ци поинтересовался:

— Что так скромно? Передумал?

— Заказчик оказался слишком капризным, завалил дурацкими вопросами, — с самым серьезным видом соврал Лу Аньжань. — Перебьется.

Чэн Ци, разумеется, прекрасно понял, в чей огород этот камень. Он насмешливо цокнул языком:

— Какая жестокость.

— Не лезь не в свое дело, — отрезал Лу Аньжань, направляясь к кассе. — Если тебя что-то не устраивает, можешь пожаловаться в полицию.

— Ну зачем же сразу в полицию? Я целиком и полностью разделяю твою позицию, все правильно сделал, — хмыкнул Чэн Ци, пристраиваясь следом. — Значит, это печенье ты взял для себя?

Лу Аньжань сделал шаг к выходу:

— Ага. Оно безумно вкусное. Хочешь попробовать?

В глазах Чэн Ци мелькнуло искреннее удивление. Он никак не ожидал от неприступного старосты подобной щедрости, да и прозвучало это так непринужденно, что он машинально шагнул вслед за ним.

В ту же секунду на выходе оглушительно взвыла рамка металлоискателя.

Лу Аньжань неторопливо опустил оплаченную пачку печенья в карман и кивнул на руку спутника:

— Кажется, ты кое-что забыл. Твоя кола еще не оплачена.

Дуралей.

В общежитие они вернулись друг за другом.

Прервав виртуальную баталию, И Фан стянул наушники:

— О, вы там пересеклись, что ли?

Лу Аньжань промолчал, а вот Чэн Ци неопределенно угукнул.

Пока он оплачивал эту злосчастную колу, шустрый староста успел испариться. Сбежал быстрее испуганного кролика. Можно подумать, Чэн Ци действительно покушался на его печенье.

Оказавшись в комнате, Лу Аньжань первым же делом взялся за ножницы. Заметив внушительных размеров сверток, И Фан с любопытством вытянул шею:

— Аньжань, это что, шторы на кровать?

— Да, — сверяясь с инструкцией по установке, отозвался Лу Аньжань. — В последнее время плохо сплю, надеюсь, это поможет.

Их кровати с Чэн Ци стояли слишком близко. Каждая попытка тайком посмотреть сериал на планшете превращалась в шпионскую спецоперацию. А ведь в его любимой слезливой дораме как раз наступала кульминация: главная героиня вот-вот должна была отомстить негодяю-герою!

Сегодня он твердо вознамерился досмотреть все до конца, пусть даже придется не спать всю ночь.

Когда Чэн Ци вышел из душевой, его взгляду предстал глухой серый навес, полностью отгородивший соседнее спальное место.

Сдержанный мышинный оттенок, полное отсутствие принтов, строгие линии — классический минималистичный стиль, который Лу Аньжань так усердно практиковал.

В этот момент виновник торжества как раз угощал И Фана печеньем. Услышав шаги за спиной, Лу Аньжань на мгновение замер.

Он планировал раздать угощение, пока сосед плескался под душем, но тот вернулся подозрительно быстро. Он там вообще мылся или просто намочился?

Мысленно фыркнув, Лу Аньжань сохранил абсолютное спокойствие на лице. Лакомство уже сделало свое дело — сладкоежка И Фан был покорен с первого укуса:

— Вау, это что за марка? Срочно делись ссылкой, тоже себе закажу!

Чжао Шибо, успевший стащить кусочек, согласно закивал:

— Отличный хруст.

Лу Аньжань показал ребятам логотип на упаковке и из чистой вежливости обернулся к Чэн Ци:

— Будешь?

Учитывая недавнюю выходку у кассы, Чэн Ци должен был как минимум затаить обиду. Лу Аньжань был уверен, что тот гордо откажется.

Но Чэн Ци внезапно кивнул:

— Давай.

Повесив влажное полотенце на спинку стула, он добавил:

— Оценю твой хваленый десерт.

И протянул руку.

Они стояли на приличном расстоянии, но у Чэн Ци были такие длинные руки, что дистанция между ними мгновенно сократилась почти до нуля. Отступить теперь было поздно — это выглядело бы откровенно глупо.

К тому же после душа Чэн Ци казался на удивление покладистым. Влажная челка, небрежно спадающая на лоб, смягчала его резкие черты лица, делая парня почти безобидным.

Лу Аньжань нехотя протянул ему открытую пачку.

Ладонь у Чэн Ци была огромной. Он ловко растопырил пальцы и одним махом зажал всю стопку печенья между большим и указательным пальцами. Оставшиеся семь или восемь штук разом перекинулись в его руку.

Глаза Лу Аньжана округлились от шока.

"Какого... Он же мне ничего не оставил! Я сам еще ни единой штучки не попробовал!"

Заметив, как у старосты разочарованно поползли вниз уголки губ, Чэн Ци хмыкнул и разжал пальцы. Печенье со стуком посыпалось обратно в коробку.

— Ой, прости. Рука соскользнула, — невинным тоном произнес он и аккуратно взял всего один ломтик с самого края.

<http://bllate.org/book/18986/1871172>